

4и (Нем)
Г659

✓
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

✓
На правах рукописи

ГООГЕ Давыд Яковлевич

СИСТЕМА ГЛАГОЛА НИЖНЕНЕМЕЦКОГО ГОВОРА СЕЛА КАНТ КИРГИЗСКОЙ ССР

10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК — 1977

На правах рукописи

ГООГЕ Давыд Яковлевич

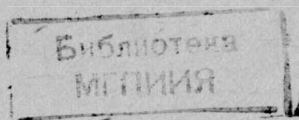
СИСТЕМА ГЛАГОЛА
НИЖНЕНЕМЕЦКОГО ГОВОРА
СЕЛА КАНТ КИРГИЗСКОЙ ССР

10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2764



МИНСК — 1977

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Г. Я. Панкрац.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Г. Г. Едиг.**
кандидат филологических наук, доцент **П. П. Нурмекунд.**

Ведущее высшее учебное заведение: Башкирский государственный университет им. 40-летия Октября, кафедра немецкого языка.

Защита состоится «25» окт. 1977 г. на заседании Специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (Минск, 220005, ул. Захарова, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан «_____» _____ 1977 г.

**Ученый секретарь
Специализированного совета**

Л. Ф. Кистанова

Целью настоящей работы явилось исследование словообразования, формообразования и синтаксиса глагола нижненемецкого говора села Кант Киргизской ССР. Изучение системы глагола осуществлялось на материале магнитофонных записей, сделанных автором с помощью информантов-носителей говора по их местожительству. Путем количественного анализа выявлялись структурно-словообразовательные типы глагола, основные его морфологические и синтаксические характеристики. При этом обращалось внимание на частотность исследуемых явлений; они иногда также сравнивались с их соответствиями в других немецких говорах и в немецком литературном языке.

На территории нашей страны до настоящего времени сохранилось несколько районов, в которых проживают носители нижненемецких говоров, предки которых переселялись в Россию, начиная со второй половины XVIII века. Первые колонии носителей нижненемецкого диалекта в Киргизии были основаны в 1880—1882 годах. В зависимости от обстоятельств большая часть носителей говора в настоящее время говорит или на своем родном диалекте, или пользуется литературным немецким языком или русским, ставшим межнациональным языком народов Советского Союза.

Описания структуры нижненемецких говоров, функционирующих среди других языков, весьма ценны для диалектологии, так как на этих говорах удобно наблюдать совершившиеся и происходящие ныне языковые процессы.

«Следует отметить, что вопросы структуры немецких говоров на территории нашей страны до настоящего времени слабо изучены. Дореволюционные исследования в этом отношении не дали ничего существенного, так как они были посвящены немецким поселениям в России и чаще всего носили исторический характер.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции по данной теме вышли в свет лишь отдельные рабо-

ты. К ним относится монография известного советского германиста академика В. М. Жирмунского „Die deutschen Kolonien in der Ukraine“ (1928). Я. Квиринг в работе „Die Mundart von Chortitza in Südrussland“ (1928) описал систему звуков и формообразования хортицкого нижненемецкого говора. Незадолго до Великой Отечественной войны Н. Н. Берников и С. А. Миронов завершили свои исследования по немецким говорам Поволжья.

В период после Великой Отечественной войны наблюдается заметное оживление в изучении нижненемецких говоров. Так, диссертация Г. Г. Едига «Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края» (Томск, 1962) и его брошюра на ту же тему (Барнаул, 1961) посвящены исследованию синтаксиса нижненемецкого говора Славгородского и Знаменского районов Алтайского края; в работе „Laut und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes.“ (Berlin, 1966) Г. Г. Едиг дал описание звуковой и формообразовательной систем того же говора. И. Е. Авдеев в диссертации «Фонетический строй нижненемецкого диалекта Алтайского края» (Новосибирск, 1965) исследовал систему звуков говора деревень Лесного и Александровки. Ряд тезисов докладов и статей по нижненемецкому говору Оренбургской области (о спряжении глаголов, о существительных, прилагательных, числительных и местоимениях) опубликован в Уфе Г. Н. Классеном. Планомерное исследование нижненемецкого диалекта в СССР проведено доктором филологических наук, профессором Г. Я. Панкрацем, который опубликовал значительное количество работ по этой тематике. В своей докторской диссертации «Нижненемецкий диалект в СССР» он путем количественного анализа явлений исследовал фонетический строй, способы и средства слово-и формообразования.

Непосредственный интерес для исследования нижненемецкого диалекта в СССР представляют также такие работы, как „Studien zum Wortschatz der Kanadischen Mennoniten“ (J. Thiessen, Marburg, 1963), посвященная заимствованиям из славянских и английского языков в нижненемецком диалекте Канады, „Diaphonic Correspondences in the Low German of Mennonites from the Fraser Valley, British Columbia“ (W. W. Moelleken, Zf. für Mundartforschung, 1967, Heft 3/4, p. 240—253), исследующая некоторые вопросы произношения молочненского и хортицкого говоров диалекта.

В настоящей диссертации делается попытка путем количественного анализа лексико-грамматических явлений дать описание слово- и формообразования и синтаксиса глагола нижненемецкого говора села Кант.

Для сравнения привлечены работы по ниже- и верхненемецким говорам нашей страны и литературному языку; в некоторых случаях по отдельным вопросам делаются исторические экскурсы.

Автор неоднократно для сбора материала (для записи на магнитофонную ленту) выезжал в село Кант. В качестве информантов он привлекал живущих в этом селе носителей говора (рабочих совхоза и предприятий, представителей интеллигенции). Магнитофонные записи, переложенные затем на бумагу, послужили основным материалом исследования.

Образцы речи записаны в работе латинским шрифтом в двух вариантах: 1) в наиболее соответствующем реальному звучанию, 2) в переводе на литературный язык. В основу записи материала исследуемого говора положены принципы и правила, предложенные проф. Г. Я. Панкратом¹. Записано было 689 глагольных лексем, которые встречались в 6546 словоформах (с/ф)² и в 6191 предложении.

Количество собранных глагольных словоформ по возрастным контингентам информантов распределяется следующим образом:

Возрастной контингент	10—15	16—29	30—44	45—64	65 лет и выше	Итого
Доля в общем числе с/ф	410	1069	1257	2527	1283	6546

Для установления критерия активности представителя каждого возрастного контингента приводится таблица. Она отражает количество с/ф, приходящихся на каждого из них в среднем.

Возрастной контингент	10—15	16—29	30—44	45—64	65 лет и выше	В целом
К-во с/ф на чел. в среднем	51,2	133,6	104,8	168,5	183,3	130,9

¹ Г. Я. Панкрат. Нижненемецкий диалект в СССР. Приложение к докторской диссертации. Алма-Ата, 1968, стр. 1—5.

² Под «словоформой» (с/ф) понимается каждый случай глагольного словоупотребления в потоке речи.

От информантов в 45—64 лет получено самое большое число словоформ в абсолютном исчислении (2527), но самыми лучшими «рассказчиками» оказались 65-летние и выше (в среднем они дали по 183,3 с/ф).

Результаты исследования нами излагаются здесь в трех разделах, посвященных словообразованию, формообразованию и синтаксису глагола.

* * *

*

При исследовании словообразования глагола мы встретили некоторые трудности и вполне согласны с М. Д. Степановой, которая пишет: «Вопрос о том, какие глаголы считать сложными, какие производными, а также о различных типах производных глаголов вызывает затруднения»¹. В отношении трактовки суффикса инфинитива *en* (в говоре *-e*) мы также присоединяемся к мнению М. Д. Степановой, которая говорит: «Суффикс *en* является показателем глагольной грамматической формы — инфинитива и не участвует в образовании других форм, поэтому он должен рассматриваться не как словообразовательный, а как грамматический суффикс»².

Исследуемые глаголы в структурно-словообразовательном отношении мы делим на следующие шесть типов:

1) корневые глаголы; сюда мы относим простые по форме глаголы: **gohne** (*gehen*), **foare** (*fahren*); безаффиксальные деноминативы: **foawe** (*färben*), **fühle** (*faulen*), **plaunte** (*pflanzen*); безаффиксальные девербативы: **laje** (*legen*), **sate** (*setzen*)³;

2) глаголы с неотделяемыми приставками: **beachte** (*beachten*), **erfoare** (*erfahren*); сюда мы причисляем и глаголы с приставками **derch-** (*durch-*), **ehwa-** (*über-*), **om-** (*um-*), **unja-**

¹ М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953, стр. 275.

² М. Д. Степанова, там же, стр. 274; В. Флайшер рассматривает этот суффикс, с одной стороны, как словообразовательную морфему в системе остальных словообразовательных морфем глагола, с другой стороны, как формообразовательную морфему (**W. Fleischer, Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1969, S. 286**).

³ М. Д. Степанова считает последние две группы глаголов «по форме простые, но образованные от других основ и не потерявшие семантико-этимологических связей с последними, ...особым типом производных слов», там же, стр. 277.

(unter-), когда они безударны и неотделяемы: den Woult derchschritje (den Wald durchstreichen), du hasst den Brief nich jelehse, blouss ehwaflaoqe (Du hast den Brief nicht gelesen, bloss überflogen), Na, wada de Feaschreft omgöhne? (Na, wieder die Vorschrift umgangen?), Haft de Fohda daut unja-schrehwe? (Hat der Vater das unterschrieben?);

3) глаголы с полупрефиксами: auffoare (abfahren), aankohme (ankommen); сюда относятся и глаголы с приставками derch-(durch), ehwa-(über-), om-(um-), unja-(unter-), когда они ударны и отделяемы: derchkoare (jäten), ehwatratje (übersiedeln), ombinje (umbinden), unjagohne (untergehen);

4) глаголы с суффиксами (деминативы и девербативы): endje (endigen), reietjre (räuchern), schritjtje (streichen);

5) глаголы с приставками и суффиксами: befrehdje (befriedigen), enëntjlinjre (hineinklingeln);

6) сложные глаголы, представляющие собой «соединение в одну лексическую единицу глагола со знаменательной частью речи, т. е. с существительным, прилагательным, наречием, глагольной именной формой (инфинитивом, причастием)»¹.

Корневые глаголы составляют 31,1% всех глагольных лексем и встречаются в 81,4% всех употребленных словоформ глагола. В немецком литературном и русском языках² эти глаголы также можно отнести к числу самых употребительных. Чаще всего корневые глаголы служат центрами словообразовательных гнезд.

Больше всего корневых глаголов (38 лексем — 87 с/ф), по нашим материалам, образовано от основ существительных.

Если рассматривать весь привлеченный к анализу материал глаголов по месту расположения отдельных словообразовательных компонентов, то мы насчитываем 93 лексемы (350 с/ф) глаголов с неотделяемыми приставками. Приставки be-(be-) (3,5) и fe-(ver-) (3,9) обнаружили самую большую частотность³. Особенно продуктивны префиксальные образова-

¹ М. Д. Степанова, там же, стр. 392.

² З. Э. Штейнфельд. Частотный словарь современного русского литературного языка. «Прогресс»: М., 1969.

³ Итоговые средние частотности выводятся путем определения частного от деления количества с/ф на количество лексем с данной приставкой.

ния от глагольных основ (из 93 глаголов с неотделяемыми приставками 76 соотносимы с такими основами). Ведущей семантической линией почти у всех глаголов этого типа является выражение предельности, связанной с окончанием действия или состояния. Большинство префиксальных образований очень употребительно. Если сопоставить частотность самых употребительных глаголов с неотделяемыми приставками в говоре с теми же в литературном языке, то и в последнем отмечается большая частотность их употребления.

Глаголы с полупрефиксами определились в средне- и ново-немецкий период и представляют собой замкнутую категорию в противоположность компонентам сложных глаголов. Приставки **aun-(an-), derch-(durch-), met-(mit-), om-(um-)** показывают большое количество глагольных лексем. В немецком литературном языке они также очень употребительны. Частотность этого типа глаголов (2,5) на 1,2 ниже частотности глаголов с неотделяемыми приставками (3,7).

Глаголы с суффиксами играют сравнительно небольшую роль в глагольном словообразовании нашего говора. В процентном отношении они составляют только 2,9% лексем и 0,7% от всех с/ф нашего материала. Наиболее продуктивен суффикс **-eier (-ier)**.

Глаголов с приставками и суффиксами еще меньше, всего 2,3% от всех употребленных глагольных лексем и 0,6% словоформ.

К сложным глаголам, содержащимся в нашем материале, относятся 168 глагольных лексем. Они употреблялись в 336 с/ф. Соотнесенность первых компонентов сложных глаголов с частями речи показана в следующей таблице:

	Первый компонент соотнесен с					Итого
	существительным	прилагательным	глаголом	наречием	предложной группой	
К-во глаголов	3	15	7	140	3	168
К-во с/ф	8	24	24	269	11	336

На одну глагольную лексему приходится в среднем по две с/ф.

По убывающей частотности наблюдается следующая расстановка компонентов: наречные (80,3%), значительно реже — адъективные (7,1%), глагольные (7,1%), субстантивные (2,3%), предложные (3,2%).

Сравнивая расположение компонентов, мы видим, что и в литературном языке, и в нашем говоре наречные компоненты находятся на первом месте.

В лингвистической литературе мало внимания обращается на первые компоненты сложных глаголов, так как в литературном языке они менее распространены, чем приставки. В исследуемом нами материале с/ф со сложными компонентами перед глагольной основой в сложном глаголе также незначительны. Проиллюстрируем самые частотные:

Предкорн. компон.	nen- (herein- hinein-)	rauf (herab- hinunter)	rührt- (heraus- hinaus-)	toup- (zusam- men-)	tridj- (zurück-)	Итого
К-во глагольн. лексем	18	11	18	11	6	64
К-во с/ф	27	20	32	17	27	123

На каждую такую лексему приходится около двух с/ф. В немецком литературном языке, как показывает Э. Матер¹, эти наречно-предложные предкорневые элементы в сложных глагольных лексемах также очень употребительны.

Нами зарегистрировано 11 глагольных заимствований из русского языка, что составляет лишь 1,6% всех глагольных лексем и 0,16% всех с/ф, употребленных нашими информантами.

Примечательны наблюдения над частотностью отдельных глаголов. Первые десять самых частотных, корневых лексем *sene* (sein), *habe* (haben), *doune* (tun), *gohne* (gehen), *kohme* (kommen), *tjehne* (können), *foare* (fahren), *mote* (müssen), *wele* (wollen), *saje* (sagen) обнаружили 47,3% всех словоупотреблений наших записей. Первые же в списке частотности 100 глагольных лексем дают 76,1% от всего числа словоформ.

Представление о количественном составе различаемых нами типов глаголов и о количестве встречающихся в нашем материале их словоформ дает следующая таблица.

¹ E. Mater. Deutsche Verben. Leipzig, 1967, H. 3, S. 77—112.

Типы глаголов	Глагольные лексемы		Глагольные слово-формы		
	к-во	%	к-во	%	в среднем на лексему
1. Корневые глаголы	214	31,1	5327	81,4	25
2. Глаголы с неотделяемыми приставками	93	13,5	350	5,4	4
3. Глаголы с полупрефиксами	178	25,8	446	6,8	2,5
4. Глаголы с суффиксами	20	2,9	47	0,7	2,5
5. Глаголы с приставками и суффиксами	16	2,3	40	0,6	2,5
6. Сложные глаголы	168	24,4	336	5,1	2
Итого:	689	100	6546	100	9,5

Среди наших глаголов преобладают корневые (31,1%), затем идут глаголы с полупрефиксами (25,8%) и сложные (24,4%); значительно меньше глаголов с неотделяемыми приставками (13,5%) и глаголов других типов. В общем и целом здесь подтверждается мысль, высказанная в литературе, о связи длины слов с их частотностью — формы самых кратких глаголов (корневых) встречаются в материале чаще (средняя частотность 25), чем формы глаголов средней длины (2,9), в то время как формы самых длинных глаголов (сложных), наименее употребительны (2).

* *
*

Сильные глаголы нашего говора распределяются по 21 ряду аблаута; у 39,1% сильных глаголов все три формы разные, у 30,5% глаголов претерит совпадает с причастием II, и 30,4% приходится на совпадение инфинитива и причастия II.

Количественный состав различаемых нами типов глаголов с их делением на сильные, слабые и неправильные иллюстрируется в следующей таблице:

Типы глаголов	Морфологическая классификация глагольных лексем						Всего	
	Сильные		Слабые		Неправильные		К-во	%
	К-во	%	К-во	%	К-во	%		
1. Корневые глаголы	57	26,6	127	59,3	30	14,1	214	100
2. Глаголы с неотделяемыми приставками	28	30,1	53	57,0	12	12,9	93	100
3. Глаголы с полупрефиксами	67	37,7	86	48,3	25	14,0	178	100
4. Глаголы с суффиксами	—	—	20	100	—	—	20	100
5. Глаголы с префиксами и суффиксами	—	—	16	100	—	—	16	100
6. Сложные глаголы	91	54,2	47	28,0	30	17,8	168	100
Итого:	243	35,3	349	50,6	97	14,1	689	100

Как видно, в морфологическом плане среди глаголов преобладают слабые (50,6%), затем идут сильные (35,3%) и значительно меньше неправильных (14,1%).

Следует заметить, что с усложнением типов глаголов увеличивается процент сильных глаголов (см. первую колонку — 26,6%; 30,1%; 37,7%; 54,2%), а процент слабых глаголов с усложнением типов глаголов понижается (59,3%; 57%; 48,3%; 28%). Интересно, что нижними предельными границами являются 26,6% и 28% (разница лишь 1,4%), высшими — 54,2% и 59,3% (разница на 5,1%).

Исследование подтверждает слова В. М. Жирмунского о том, что «переход сильных глаголов в слабые, как в более регулярную и широко продуктивную группу, совершается в нижненемецких диалектах весьма интенсивно»¹.

¹ В. М. Жирмунский. Немецкая диалектология, М., 1956, стр. 499.

Однако сильные глаголы, обозначающие основные понятия говора, сохраняют обычную для этой грамматической категории устойчивость. Они поэтому оказываются в количественном отношении на втором месте. Часто их можно встретить в составе сложных глаголов, среди которых сильные глаголы составляют 54,2%. Характерно, что эти лексемы и в немецком литературном языке также очень употребительны.

В диалектологической литературе и в некоторых грамматиках немецкого языка существует мнение, будто «сильные глаголы чаще бывают непереходными, слабые — переходными». Это мнение не получило полного подтверждения на материале нашего исследования. Деление сильных глаголов на переходные и непереходные отражено в следующей таблице:

Типы глаголов	Переходные		Непереходные		Всего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Корневые глаголы	42	73,6	15	26,4	57	100
2. Глаголы с неотделяемыми приставками	25	89,3	3	10,7	28	100
3. Глаголы с полупрефиксами	51	76,1	16	23,9	67	100
4. Сложные глаголы	54	59,3	37	40,7	91	100
Итого:	172	70,8	71	29,2	243	100

На долю глаголов с неотделяемыми приставками падает самое большое количество переходных глаголов (89,3%) и самое меньшее количество непереходных, затем соответственно идут глаголы с полупрефиксами (76,1%), корневые (73,6%) и сложные (59,3%). Если сопоставить корневые и сложные глаголы, то очевидна большая разница между ними: у первых на 14,3% больше переходных и на 14,3% меньше непереходных. Сравнивая количество всех переходных и непереходных глаголов, мы установили, что первых на 41,6% больше, чем вторых.

Для сравнения и последующих выводов приведем аналогичную таблицу с делением слабых глаголов.

Типы глаголов	Переходные		Непереходные		Всего ¹	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Корневые глаголы	79	62,2	29	22,8	108	85
2. Глаголы с неотделяемыми приставками	38	71,6	10	19,0	48	90,6
3. Глаголы с полупрефиксами	68	79,1	16	18,6	84	97,7
4. Глаголы с суффиксами	14	70,0	5	25,0	19	95
5. Глаголы с префиксами и суффиксами	15	93,8	1	6,2	16	100
6. Сложные глаголы	35	74,5	12	25,3	47	100
Итого:	249	71,4	73	20,9	322	92,3

Данные свидетельствуют о том, что у глаголов с префиксами и суффиксами самое большое число переходных глаголов (93,8%), затем идут глаголы с полупрефиксами (79,1%), меньше всего у корневых глаголов (62,2%). Непереходные глаголы больше всего обнаружены у сложных глаголов и у глаголов с суффиксами (25,5% и 25%), за ними следуют корневые глаголы (22,8%), глаголы с неотделяемыми приставками и глаголы с полупрефиксами (19,0% и 18,6%) и меньше всего у глаголов с префиксами и суффиксами (6,2%).

Наши исследования не подтвердили мысли о том, что среди сильных глаголов чаще встречаются непереходные, а среди слабых переходные. Переходные глаголы одинаково частотны как среди сильных, так и среди слабых глаголов (70,8% и 71,4%); непереходные же глаголы у сильных составляют соответственно 29,2%, у слабых 20,9%. Но если сравнить только процентные отношения непереходных глаголов у сильных и слабых глагольных лексем исследуемого материала, то мы можем констатировать, что у сильных непереходных на 8,3% больше, нежели у слабых.

К именным формам глагола относятся инфинитив и причастия I и II. Инфинитив образуется в большинстве случаев

¹ Из общего количества (349) слабых глаголов 27 (7,7%) относятся к возвратным глаголам и к глаголам, которые то переходные, то непереходные. Их было зафиксировано у корневых 19, у глаголов с неотделяемыми приставками 5, у глаголов с полупрефиксами 2 и у глаголов с суффиксами 1.

при помощи суффикса -e: *bake* (*backen*), суффикс -en употребляется редко. Мы обнаружили две группы глаголов, инфинитив которых характеризуют такие отличительные особенности: 1) если основа глагола кончается на дифтонг или трифтонг (*oa*, *ea*, *ia*, *ie*, *eia*, *eie*), то суффикс инфинитива -e для удобства произношения (во избежание скопления гласных) расширяется за счет согласного *r*: *foa-foare*, *dia-diere*; 2) у некоторых глаголов он расширяется за счет согласного *n*: *dou-ne* (*tun*) и т. д.

Причастие I глаголов говора образуется при помощи суффикса -ent: *faulent* (*fallend*), *lihdent* (*leidend*). Причастие II слабых и сильных глаголов образуется от основы инфинитива при помощи безударной приставки *je* и соответственно

суффиксов -t и -e: *bake* — *jebakt*, *kohme* — *jekohme*.

Форма первого лица единственного числа презенса актива индикатива не имеет окончания и в большинстве случаев у слабых, сильных и неправильных глаголов совпадает абсолютно точно с основой инфинитива. Во втором лице глаголы получают окончания *sst*, *scht*, *t*, а при наличии сочетания *sst* в конце корневой морфемы остаются без окончания. В третьем лице единственного числа прибавляется окончание *t*, иногда глагол остается без окончания. Форма трех лиц множественного числа у всех глаголов совпадает с формой инфинитива (исключение составляет глагол *sene* „sein“ — *sent*).

Формы первого и третьего лица единственного числа претерита индикатива у всех глаголов совпадают. У слабых глаголов эта форма получается за счет прибавления к основе презенса *d* или *t*, в некоторых случаях ничего не прибавляется. У сильных глаголов эта форма образуется за счет аблаута, у неправильных — частично как у слабых, частично как у сильных. Форма второго лица образуется за счет элементов *sst*, *sd*, *scht*, *shd*, *t*, *d*, у части слабых глаголов ничего не прибавляется. В форме множественного числа у слабых глаголов к основе презенса прибавляется *de*, *te* или *e*. У сильных и неправильных глаголов эта форма образуется за счет прибавления к основе претерита окончания *e*.

Личные формы перфекта, плюсквамперфекта, футурума I и футурума II актива индикатива, личные формы всех шести временных форм пассива индикатива, а также личные формы кондиционалиса I и II образуются и употребляются в общем так же, как и в литературном языке.

Весьма интересным представляется, на наш взгляд, сопоставление частотности употребления активного и пассивного залога в зависимости от возраста информантов¹.

Возрастные контингенты	16—29	30—44	45—64	65 и выше
Актив	97,7%	95,2%	97,6%	97,9%
Пассив	1,4%	2,8%	1,9%	1,3%
Статив	0,1%	0,6%	0,2%	0,3%

Данные свидетельствуют о том, что 30—44-летние носители говора чаще других возрастных контингентов употребляют пассив и статив.

Распределение форм страдательного залога в количественном отношении по временным формам глагола иллюстрирует следующая таблица:

	Презенс		Претерит		Перфект		Плюсквамперфект	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%

Актив	2626	40,9	2563	39,8	912	14,2	221	3,44
Пассив	33	30,6	59	54,6	3	2,8	2	1,8
Статив	10	76,9	3	23,1	—	—	—	—

	Футурум I		Футурум II		Инфинит. пассив		Всего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%

Актив	107	1,6	4	0,06	—	—	6425	100
Пассив	2	1,8	1	1,9	8	7,5	108	100
Статив	—	—	—	—	—	—	13	100

Цифры указывают на то, что в активе самая употребительная форма времени презенс, затем претерит и перфект. Реже употребляются другие временные формы. В пассиве претерит на 24,0% чаще употреблен, чем презенс. Из других форм гла-

¹ Здесь не учтены формы кондиционалиса.

гола выделяется инфинитив пассив, превышающий на 4,7% перфект и на 5,7% плюсквамперфект и футурум I пассива.

Сопоставление употребления двух форм действительного залога в нижненемецком и верхненемецком¹ говорах показано в приводимой таблице:

	Актив		Пассив		*Статив		Всего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%

Наше исследование	6425	98,2	108	1,6	13	0,2	6546	100
Исследование А. Вейлерта	4670	96,1	82	1,7	106	2,2	4858	100

Если в нижненемецком говоре употребление форм действительного залога на 2,1% выше, чем в верхненемецком, то употребление форм страдательного залога на эти же 2,1% выше в верхненемецком.

Форма кондиционалиса употреблялась нашими информантами 29 раз в диалоге и 9 раз в монологе; в 37 случаях употреблена форма кондиционалиса I и лишь один — кондиционалиса II.

Приводимая ниже таблица иллюстрирует употребление индикатива (актива, пассива, статива) и кондиционалиса возрастными контингентами:

Возраст. контингент	Актив		Пассив		Статив		Кондицио- налис		Всего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
10—15	498	100							498	100
16—29	1288	97,7	18	1,4	1	0,1	11	0,8	1318	100
30—44	849	95,2	25	2,8	5	0,6	13	1,4	892	100
45—64	2073	97,6	41	1,9	3	0,2	7	0,3	2124	100
65 и выше	1679	97,9	24	1,4	4	0,3	7	0,5	1714	100
Итого	6387	97,6	108	1,6	13	0,2	38	0,6	6546	100

¹ А. А. Вейлерт. Автореферат, стр. 19. (Цифры взяты из указанной работы, а проценты вычислены нами. — Д. Г.).

Все информанты больше всего словоформ употребляли в активе индикатива (97,6%), в пассиве их насчитывается только 1,6%, затем следует кондиционалис (0,6%), и на последнем месте стоит статив (0,2%).

Исследуемый говор имеет шесть временных форм — презенс, претерит, перфект, плюсквамперфект, футурум I и футурум II.

Презенс является самой употребительной временной формой. Особенно высока его частотность в диалоге (64,1%), где он почти в два раза выше, чем в монологе (34,9%).

Как и в литературном языке, в говоре презенс может выражать три времени — настоящее, прошедшее, будущее. Рассмотрим долю каждого времени в общем числе с/ф презенса:

Презенс для выражения времени	Настоящего		Прошедшего		Будущего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Монолог	919	50,3	684	37,3	227	12,4
Диалог	774	92,2	—	—	65	7,8

В 292 с/ф презенс употребляется в качестве синонима футуральной формы. Последняя представлена в нашем материале только 114 с/ф. Иначе говоря, из 406 словоформ для выражения будущего времени информанты избрали в 71,9% случаях презенс и только в 28,1% — футурум. Эти цифры указывают на то, что футурум, как форма выражения будущего времени в нашем говоре, играет второстепенную роль.

Интересно, на наш взгляд, и сопоставление нашего исследования об употреблении презенса для выражения прошедшего, настоящего и будущего времени с теми же цифрами у А. А. Вейлerta: ¹

Настоящее		Прошедшее		Будущее		Всего
монолог	диалог	монолог	диалог	монолог	диалог	

Исследование нижненемецкого говора
919—50,3% 774—92,2% 684—37,3% — 227—12,4% 65—7,8% 2669—100%

Исследование верхненемецкого говора
771—70,2% 951—90,7% 272—25,5% — 49—4,3% 98—9,3% 2141—100%

¹ А. А. Вейлерт. Автореферат, стр. 16. (Цифры взяты из указанной работы, а проценты, вычислены нами. — Д. Г.).

Как видно из таблицы, презенс в ниже- и верхненемецких говорах является серьезным конкурентом других форм выражения прошедшего и будущего времени.

Претерит всегда определенно обозначает прошедшее время, т. е. действие, предшествующее моменту речи.

Перфект имеет уже гораздо меньшую частотность по отношению к двум простым временным формам (915 с/ф), причем в монологе 687 с/ф, а в диалоге — 228 с/ф.

Плюсквамперфект встречается только в 223 с/ф, что составляет 3,4% от общего числа с/ф.

Для полноты представления проследим также употребительность прошедших временных форм у различных возрастных групп наших информантов:

Возрастной контингент	Претерит		Перфект		Плюсквамперфект		Всего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
10—15	76	50,0	74	48,7	2	1,3	152	100
16—29	322	61,0	185	35,0	21	4,0	528	100
30—44	352	71,1	120	24,2	23	4,7	495	100
45—64	962	68,5	323	23,0	120	8,5	1405	100
65 и выше	913	77,2	213	18,0	57	4,8	1183	100
Итого:	2625	69,8	915	24,3	223	5,9	3763	100

На основании нашего анализа можно сделать ряд выводов: претерит является самой употребительной формой прошедшего времени у всех возрастных групп, затем идет перфект, а плюсквамперфект — самая неупотребительная форма прошедшего времени. Характерно, что частотность употребления претерита увеличивается от младшего возраста к последующим старшим в среднем на 6,0%, а перфект уменьшается в этой же последовательности в среднем на 7,6%. Плюсквамперфект употреблен более равномерно. Лишь 10—15-летние (1,3%) и 45—64-летние (8,5%) отличились от других возрастных контингентов в среднем на —3,5% и +7,2%. Информанты старше 44 лет употребляли 71,4% всех претеритальных, 58,6% перфектных и 79,4% плюсквамперфектных форм.

Футурум I, образуемый из сочетания настоящего времени вспомогательного глагола *woare (werden)* и инфинитива спрягаемого глагола, конкурирует с другой формой будущего вре-

мени, в которой в качестве вспомогательных глаголов употребляются *welle* (wollen) и *selle* (sollen). Мысль Я. Гримма о том, что для *wollen* характерно первое лицо (61,5%), для *sollen* — второе (2,1%), для *werden* — третье (66,7%), нашим исследованием подтвердилась в основном в отношении *wollen* и *werden*.

На основании проведенного исследования мы установили, что синтетические временные формы занимают 80,9%, а аналитические — 19,1% с/ф всех проанализированных глаголов.

Проиллюстрируем соотношение монологической и диалогической речи исследуемых с/ф глаголов говоря.

Виды речи	Презенс	Претерит	Перфект	Плюс-кв.-перфект	Футурум I	Футурум II	Всего
	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %	к-во %
Монолог	1830 34,9	2414 46,1	687 13,1	213 4,1	88 1,7	5 0,1	5237 100
Диалог	839 64,1	211 16,1	228 17,4	10 0,8	21 1,6	—	1309 100
Итого:	2669 40,8	2625 40,1	915 14,0	223 3,4	109 1,6	5 0,1	6546 100

Как видно, в монологической речи на первом месте стоит претерит (46,1%), за ним следует презенс (34,9%), перфект (13,1%) и менее частотны другие аналитические формы. В диалогической же речи на первый план выступают презенс (64,1%), перфект (17,4%) и претерит (16,1%), другие формы реже представлены даже и по сравнению с употребленными формами в монологе.

Представляет интерес и то, как употребляют временные формы возрастные группы:

Возраст. континг.	Презенс		Претерит		Перфект	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%
10—15	328	65,8	76	15,3	74	14,9
16—29	775	58,8	322	24,4	185	14,2
30—44	382	42,8	352	39,5	120	13,5
45—64	674	31,7	962	45,3	323	15,2
65 и выше	510	29,8	913	53,3	213	12,4
Итого:	2669	40,7	2625	40,1	915	14,0

Возраст. континг.	Плюсквам- перфект		Футурум I		Футурум II		Всего	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
10—15	2	0,4	18	3,6	—	—	498	100
16—29	21	1,7	15	1,1	—	—	1318	100
30—44	23	2,5	15	1,7	—	—	892	100
45—64	120	5,7	43	2,0	2	0,1	2124	100
65 и выше	57	3,7	18	1,1	3	0,1	1714	100
И т о г о:	223	3,4	109	1,7	5	0,1	6546	100

Эти данные говорят о том, что частотность употребления презенса уменьшается с повышением возраста, причем на 7%; 16,0%; 11,1%; 1,9% от одного к другому возрастному контингенту. Частотность употребления претерита, напротив, увеличивается с повышением возраста, а именно на 9,1%; 15,1%; 5,8%; 8,0%.

Разницу в употреблении презенса и претерита, вероятно, можно объяснить тем, что младшие информанты актуализируют реальную действительность, старшие же больше употребили претерит, видимо, потому, что им доставляет удовольствие говорить о прошлых событиях.

Перфект употреблен более равномерно, лишь контингент в 65 лет и старше употребили эту форму на 2,8% реже, чем 45—64-летние.

Плюсквамперфект также показывает тенденцию к увеличению употребления с увеличением возраста (исключение составляет последняя категория).

Сопоставление цифровых данных употребления временных форм нижненемецкого говора села Кант с исследованием А. А. Вейлерта по верхненемецкому говору села Найдорф представляет определенный интерес:

Тип исследования	Презенс		Претерит		Перфект	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Наше исследование	2669	40,7	2625	40,1	915	14,0
Исследование А. А. Вейлерта	2141	43,2	955	19,3	1703	34,3

Плюсquamперфект		Футурум I		Футурум II		Всего	
к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%

223	3,4	109	1,7	5	0,1	6546	100
135	2,7	21	0,4	3	0,1	4985	100

Цифры свидетельствуют о том, что презенс на 2,5% чаще употреблен в верхненемецком говоре. Далее из таблицы вытекает, что известное утверждение об исчезновении из верхненемецких говоров претерита имеет под собой веское основание, так как эта форма по сравнению с нашим исследованием употреблялась на 20,8% реже. Характерно, что в верхненемецком говоре перфект употреблен, по нашим данным, на 20,3% чаще.

Нами обнаружено 20 случаев употребления императива, из них — 3 — во 2-ом лице единственного числа, 9 — во 2-ом лице множественного числа, 2 — в вежливой форме, 2 — в форме инфинитива, по одному случаю в форме причастия II и в 1-ом лице множественного числа с модальным глаголом **wollen** и 2 случая в 1-ом лице множественного числа.

* *
*

Исследование показало, что предложение говора характеризуется следующими синтаксическими показателями: а) законченностью ритмико-мелодического рисунка; б) грамматической цельнооформленностью; в) ситуативно-смысловой законченностью. Предложение говора можно определить как интонационно и грамматически оформленный отрезок спонтанной речи. Анализ предложения говора подтвердил, что структура предложения обладает компактностью, т. е. фиксированным местом глагола, и рыхлостью синтаксического строя, т. е. более свободной, чем в литературном языке, постановкой отдельных членов предложения. Речь говора изобилует выразительными контрастами, психологическими паузами, обусловленными ситуативно.

Было проанализировано 6191 предложение — 4793 (77,4%) простых, 414 (6,7%) сложносочиненных и 984 (15,9%) сложноподчиненных. Простых предложений оказалось на 54,8% больше, нежели сложных. Среди сложных предложений слож-

ноподчиненные на 9,2% превосходят в количественном отношении сложносочиненные. Среди сложноподчиненных с убывающей частотностью встречались придаточные предложения времени (31,8%), определительные (22,4%), дополнительные (19,5%), условия (13,2%), придаточные места (4,6%), причины (3,4%), сравнительно придаточные (3,2%), придаточные цели (1,0%), придаточные подлежащие (0,6%) и придаточные следствия (0,3%).

Представляет определенный интерес, на наш взгляд, сопоставление некоторых данных из диссертации Г. Едига по нижненемецкому говору Алтая и данные из работы А. Вейлerta по верхненемецкому говору села Найдорф с данными по говору села Кант.

Виды предложений	Нижненемец-кого Алтая	Верхненемецкого с. Найдорф	Нижненемец-кого с. Кант
Простые	2216—46,4%	2364—62,2%	4793—77,4%
Сложносочиненные	1061—22,2%	840—22,1%	414—6,7%
Сложноподчиненные	1502—31,4%	589—15,7%	984—15,9%
Итого:	4779—100%	3798—100%	6191—100%

Из таблицы видно, что у нас на 31,0% больше простых предложений, чем регистрировал Г. Едиг, у которого, как он сам указывает, недостаточно учтена диалогическая речь. Характерно, что наши показатели по сложноподчиненным предложениям совпадают с показателями верхненемецкого говора.

Предложения строятся в зависимости от цели коммуникации. Коммуникативное ядро предложения говора мы чаще всего находим в конце предложения, так как обычно предложение начинается с известного и кончается коммуникативно важным, которое имеет тенденцию перемещаться на последнее место.

Способы выражения сказуемого соответствуют в основном способам его выражения в современном литературном языке. Здесь можно выделить такие виды сказуемых: простое глагольное, сложные глагольное и именное, сказуемое, выраженное устойчивым словосочетанием. Частотность видов сказуемых показана в приводимой таблице:

Простое глагольное сказуемое		Сложное глагольное сказуемое						Всего		Сложное именное сказуемое	
		глагол с zu+ин-финитив		глагол tun+ин-финитив		прочие сказуемые					
к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
2881	60.1	37	0.8	164	3.4	405	8.4	606	12.6	1306	27.3

Как видно, простое глагольное сказуемое по частотности превосходит другие виды сказуемых. Оно употребляется чаще, чем сложное именное сказуемое, более чем в два раза.

Довольно часто применяется описательная форма с глаголом *done* (*tun*). В этом случае глагол *done* принимает на себя роль, принадлежащую флексивным формам глагола. С его помощью достигается более точное выражение временной формы и видовых оттенков, отклоняющихся от основного значения простого глагола.

Подлежащее и сказуемое зависимы друг от друга. Глагол со своей группой становится структурной осью предложения. Через залог он ставит подлежащее в определенное отношение к действительности; с помощью времени и наклонения он устанавливает временные и модальные отношения и осуществляет связь подлежащего с дополнениями и обстоятельствами.

Исследование показало жизненность и структурную важность рамочной конструкции. Вынесение того или иного члена предложения за рамки, зафиксированное в нашем материале в 109 случаях, связано со стремлением автора к более четкой градации членов предложения по степени важности, к выделению нового со значением уточнения. Мы могли констатировать, что в говоре нарушение рамки значительно чаще, чем в немецком литературном языке.

Порядок слов в сложносочиненном предложении в говоре отклоняется от общепринятого образца в присоединяемом предложении. В сложных предложениях встречается повторение отдельных членов предложения, в том числе и глагола — сказуемого.

¹ Здесь взяты сказуемые простых предложений.

Когда союзное придаточное предложение стоит перед главным, оно обычно является темой, когда придаточное стоит после главного, оно выступает большей частью в качестве ремы. Для придания высказыванию большей эмоциональности иногда повторяется предикатив главного предложения, поясняемого придаточным предложением.

Члены предложения, более важные по содержанию, выделяются в говоре с помощью обширного определения. Носители говора предпочитают описывать лицо, которое они хотят выделить, целым придаточным предложением.

Место сказуемого в придаточном предложении подчиняется, главным образом, правилам, действующим и в литературном языке, т. е. оно чаще всего стоит в конце предложения. Однако его место в предложении окончательно не зафиксировано. Характерно, что в придаточных предложениях с двучленным сказуемым преобладает конечное положение сказуемого. Следует отметить, что последовательность отдельных его членов не так строго определена, как в литературном языке. Конечное положение сказуемого в последовательности «изменяемая, затем неизменяемая часть» засвидетельствовано в большинстве придаточных предложений, независимо от того, является ли сказуемое глагольным или именным, а также независимо от того, является ли придаточное предложение распространенным или нет. Своеобразным в говоре следует считать явление раздвоения двучленного сказуемого: изменяемая часть отделяется от неизменяемой части другими членами предложений. В этом мы наблюдаем стремление к упрощению структуры придаточного предложения, т. е. часто они могут иметь структуру, близкую к простому повествовательному предложению.

Место трехчленного сказуемого также еще окончательно не установилось: в одном случае изменяемая часть сказуемого стоит впереди, а смысловой глагол в конце группы; в другом случае изменяемая часть сказуемого стоит в начале, а смысловой элемент в середине группы; иногда сказуемое может быть расчленено второстепенным членом предложения, который ставится между модальным глагольным и смысловым элементом.

Мы могли констатировать, что в говоре имеется стремление упростить синтаксическую структуру придаточных предложений.

Место возвратного местоимения в придаточном предложении говора может быть перед подлежащим или за ним (в наших примерах чаще всего после подлежащего). При местоименном подлежащем возвратное местоимение стоит обязательно после подлежащего, если оно выделено логически. Если логически выделяется личное местоимение, то оно может стоять перед возвратным местоимением и после него.

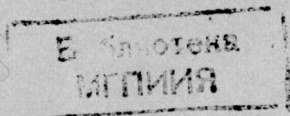
В придаточных предложениях говора употребление временных форм в основном соответствует их употреблению в литературном языке.

* * *

В лингвистической литературе неоднократно указывалось на необходимость изучения говоров, в которых «удобно наблюдать совершившиеся и происходящие ныне языковые процессы»¹. Выполнению этой задачи в некоторой степени и служит наше исследование. Оно может быть использовано как в диахронических, так и в синхронических исследованиях по теории немецкого языка. Полученные данные могут быть полезны при обучении детей—носителей немецких говоров в школах с расширенной программой по немецкому литературному языку.

¹ В. М. Жирмунский. Проблемы колониальной диалектологии. Язык и литература, том 3, Л., 1929, стр. 181.

Д. Тоуз



Основные положения диссертации отражены в статьях:

1. О системе форм глагола в нижненемецком диалекте в СССР. «Материалы республиканской межвузовской конференции по вопросам методики преподавания и теории иностранных языков». Алма-Ата, 1969, стр. 71—73.

2. О выражении будущего времени в немецком говоре с. Кант Киргизской ССР. «Вопросы филологии». Выпуск 3, изд. «Высшейшая школа». Минск, 1973, стр. 107—113.

3. Частотность употребления глагольных форм. «Вопросы романо-германского и общего языкознания». Минск, 1973, стр. 446—456.

4. Виды предложений устной речи, формы и место сказуемых в них. «Тезисы докладов научно-методического семинара лингвистических кафедр Чечено-Ингушского госуниверситета». Грозный, 1974, стр. 44—46.

5. Mundart gehört zum Kulturerbe. „Wochenschrift der sowjetdeutschen Bevölkerung“, „Neues Leben“. Moskau, 1971/11, S. 9.

6. Das Verb in der Parataxe und Hypotaxe statistisch gesehen. „Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung“. Berlin, 1973, Bd. 26, Heft 3/4, S. 328—341.

7. Nachtrag zum Artikel: Das Verb in der Parataxe und Hypotaxe statistisch gesehen. „Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung“. Berlin, 1975, Bd. 28, Heft 5/6, S. 610—612.

2267.

ГООГЕ Давыд Яковлевич

**СИСТЕМА ГЛАГОЛА НИЖНЕНЕМЕЦКОГО ГОВОРА
СЕЛА КАНТ КИРГИЗСКОЙ ССР.**

АВТОРЕФЕРАТ

Бесплатно.